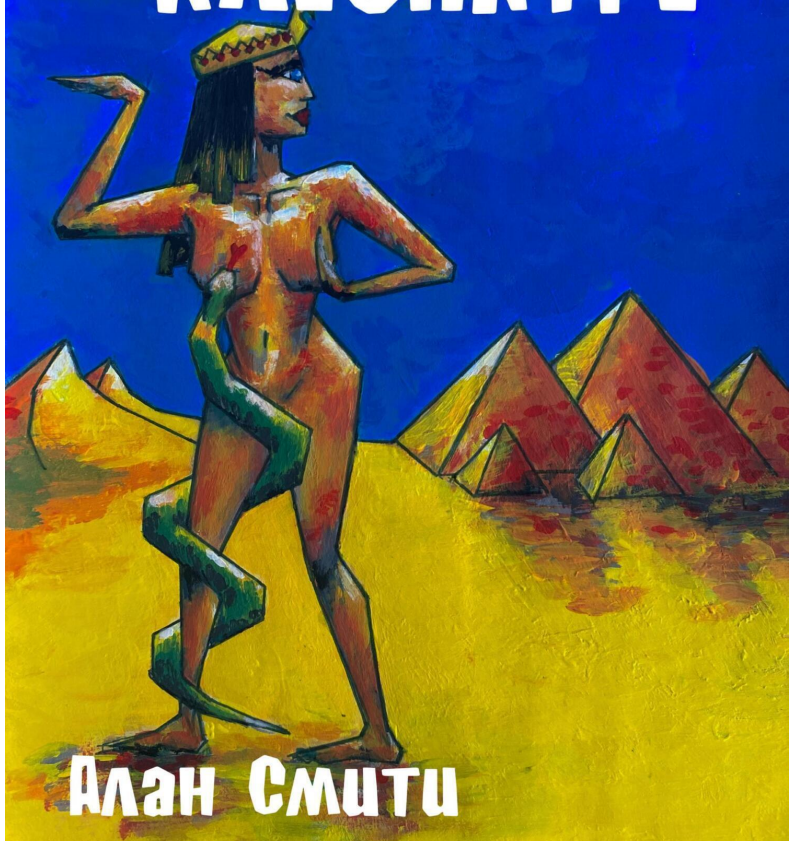

БАЛЛАДА О КЛЕОПАТРЕ

Алан Смити

Алан Смити

Баллада о Клеопатре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69303451

SelfPub; 2023

Аннотация

Баллада о Клеопатре – история о самой загадочной Египетской царице, покорившей Римского диктатора Юлия Цезаря. Возможно именно она стала причиной крушения Римской республики и образования империи. Несомненная заслуга Клеопатры и в том, что почти две тысячи лет после нее весь мир жил по Юлианскому календарю, имеющему в своей основе астрономический календарь эллинистического Египта. Эти и другие факты из жизни Клеопатры в легкой, слегка ироничной, и поэтической форме вы найдете в этой книге.

Содержание

Беглая царица	4
Африканская царица	12
Последняя царица	19

Алан Смити

Баллада о Клеопатре

Беглая царица

I

Это было до Иисуса...
От змеиного укуса
Умер в золоте и в бусах
Фараон.
Хоть и был рождён вне правил,
Тридцать лет Египтом правил,
Завещание оставил
Детям он:
«О семье своей радея,
Не досталась чтоб злодеям,
Сына, тоже Птолемея,
Поженить
На своей любимой дочке —
Клеопатре непорочной,
Сей династии чтоб прочна
Была нить!»

II

Вот такие были нравы.
А бывало – для забавы
Ядовитые отравы
Для царей
Клали в сыр, вино и мыло.
Крокодилам в водах Нила
Тоже жизнь была уныла,
Хоть убей!
У младшого Птолемея
Опекун был из плебеев,
Евнухом, а может геем
Мог он быть.
По его простому плану
Клеопатру утром рано
Решено было обманом
Отравить.

III

Но жена была не промах,
И чем смерти ждать ей дома,
С виду скрылась от знакомых

И друзей.
И решили муж и сёстры:
Как вернётся ночью пёстрой,
Так воткнуть кинжалом острым
В сердце ей.
В той борьбе за царско ложе
Кто, как мог, так лез из кожи.
Было просто получить по роже
В ней.
В ход шли палки, пики, вилы,
Жгли дворцы, дома и виллы,
Нападали крокодилы
На людей.

IV

А на севере за морем,
Как и здесь, хватало горя:
Был Помпей и Цезарь в споре
Третий год.
Так гонялись друг за другом,
Голова порой шла кругом,
Забывать как быть за плугом
Стал народ.
Люди, в целом, неплохие,
Но война или стихия

Укрепляют тиранию
На века.
Современники писали:
Была битва при Фарсале,
И Помпей сбежал в опале
На юга.

V

«Пусть повержен, кто-то скажет,
Есть друзья в Египте даже,
И в союзе не откажут», —
Рассудил.
Им Помпей решил напомнить
Про былое, батю вспомнить,
И про долг, меж тем, припомнить,
Что ссудил.
Но не разобрав вначале
Кто в Египет к ним причалил,
Гостю голову спечалил
Птолемей.
Знал бы если об услуге,
Что ему готовят слуги,
То явился бы в кольчуге
Бедный Гней!

VI

Клео было лишь молиться,
Прибыл Юлий чтоб в столицу,
Взял он шуйцей иль десницей
Бы её.

И она тайком приплыла -
Да в ковёр себя скрутила,
И притом совсем забыла
Про бельё.

Юлий Цезарь был оратор,
Полководец, триумфатор,
Был на букву «Д – Диктатор»
В букваре.

Не успел он удивиться,
Как им беглая царица
Овладела, как тигрица,
На ковре.

VII

Молода и непорочна,
Пусть и замужем, но точно —
Муж в её кровати очно

Не бывал.

Действуя с напором, ловко,
То бедром качнув, то бровкой:
Так и был сражён плутовкой
Наповал.

И пока трясло в экстазе,
С поцелуем в каждой фразе,
Клеопатра так, для связи,
Шепчет: «Чтоб
Всем не кончить, как Помпею,
Надо первым Птолемея
Не стесняясь, не робея,
Кинуть в гроб!»»

VIII

Началась большая давка,
Вдруг набросили удавку,
От пинка летела лавка
Из-под ног.
Лили вина, били вазы,
Кто-то враз лишился глаза,
И ножом в живот два раза —
Вот итог.
Сёстры, евнухи, служанки —
Пауки в консервной банке,

Не услышит их гулянки
Больше Нил.
Птолемею не до смеха,
Не придаст себя утехам,
Он за борт в золотых доспехах
Угодил.

IX

«Как сказал бы друг Гораций,
Мало только храбро драться —
Умирать и не бояться
По утру!», —
Юлий просьбы все исполнил,
Лодки золотом пополнил,
И трофеев ещё дополнил —
Взял сестру.
Так, без шума и без боя,
Стала жертвой Арсеноя,
Лишь в плену сыскав покоя
Для себя.
«На меня не надо злиться
Ты прости меня, сестрица,
Ведь среди нас одна царица -
Это я!»

Х

И, войдя в Александрию
Как Юпитерова Ия,
Так сказала, в литургию
Приняв трон:
«Я одна императрица!
Африканская царица!
Я – Богиня, а не жрица!
Фараон!»
А ещё спустя немного
Одолела вдруг изжога
И, зачавшая от Бога,
Родила.
Нарекла Цезарионом,
Чтоб наследником был трона,
И вершил чтоб Пантеона
Он дела.

Африканская царица

XI

Юлий в Рим вернулся кстати,
Сразу выступил в Сенате:
«Я, в защиту демократий,
Не уйду!
Обездоленным и нищим
Зрелищ дам я всем и пищу,
Ну, а вам оклад на тыщу
Подниму!»
А тем временем в Египте,
Как писали в манускрипте,
Вся в цветах и эвкалипте
И в тоске:
«Надо ль в Рим и мне переться?
Не спокойно больно сердце.
Всё ж поеду, чем тут греться
На песке!»

ХII

Клеопатре снарядили
Быстро царскую флотилью
И семь футов ей под килем
Пожелав.
И к большому удивленью,
Под шушуканье и бденье,
Ровно в полдень воскресенья
Прибыла.
И уж если быть по чести,
Хорошо им было вместе,
Хоть она по части лести
Чемпион,
Но была умна и, кстати,
К восхищенью местной знати,
Оппонентом был в Сенате
Цицерон.

ХIII

И понятно, тем немногим,
Кто к традициям был строгим,
Показался им убогим

Тот союз.
Цезарь жизни враз лишился,
Хоть Сенату и божился,
Мол, сглупил и остутился,
Признаюсь.
Ни любовь к нему народа,
Ни гражданские свободы,
Ни военные походы
Не смогли
Защитить от скверных сплетен.
Его образ будет светел,
Хоть никто и не ответил
Пред людьми.

XIV

Горьким стал вдруг воздух Рима
И скитанья пилигрима
Завершились. Вот уж зрима
И земля.
Если б времени чуть больше,
Погостила бы подольше,
Календарь быть просто тоньше
У римлян.
Шли года и шли столетья
Новым исчисленелетьем,

Самым тёплым, светлым, летним
Стал Июль.
Пусть и звался «старым стилем»,
Его имя все носили —
Хоть в Германии ль России
Держишь руль.

XV

Юлий Цезарь был зарезан,
Флаг Республики изрезан,
Рим растерзан
На куски.
«Хоть вдова я, не иначе,
От наследства даже сдачу
Не положено в придачу.
Разве это по-людски?»
И вернувшись в дом на Ниле,
Закатила в царском стиле
Пир с вином и водевилем,
Тех собрав,
Кто по ней в ночах мечтает,
Кто стихи о ней читает,
За неё хоть яду с чаем
Пить бы рад.

XVI

Тосты за неё взмывают,
Песнь артисты подвывают,
Гости день как восседают
Здесь уже.
Вдруг она, забавы ради,
Распустив на плечи пряди,
Появилась на эстраде
В неглиже:
«Жизнь сладка, но дорогая,
Я не зря стою нагая,
Провести я предлагаю
Я с вами торг.
Тот меня в ночи полюбит,
Кто ту ночь со мною купит,
Но притом себя погубит.
Где восторг?»

XVII

И примолкли гости разом,
Не моргнёт никто и глазом,
Лишь биенье раз за разом

Их сердец.

«Ну и что вы все молчите?

Иль меня вы не хотите?!

Ну скорей же говорите,

Кто храбрец!»

Гордый взор она обводит:

Из толпы один выходит

Он с неё свой взгляд не сводит

И она.

А за ним ещё два хлопца —

Узнаёт среди них знакомца.

Возбудилась тут в оконце

И Луна.

XVIII

«Вот свершилось! Эй, Киприда,

Персефоне и Аиду

Передай: теперь открыты

Мне врата!

Хоть и Цербер верно служит,

Как щенок он мне услужит.

Пусть в Аду моя послужит

Красота!

Жребий кинут! — в урну зрея, —

Аквил! Ты ж клевет Помпея?»

Он в ответ ей что-то млеет,
Как мазня.
«Очередь за ним Критона,
А вот с этим незнакома,
Дуй, малыш, пока до дома
На два дня!»»

XIX

«Вот и куплены три ночи!
Стала жизнь в разы короче,
Но зато теперь вам точно
Можно знать:
Вы одни из всех убогих
Будете, на зависть многих,
В ласках нежных и нестрогих
Умирать!»»
Первый гложнул тишиною,
Нежно взяв его рукою,
В царские вошли покои,
А толпа,
Заворожена, безлица,
Не решалась расходиться
Пока к ним не покатится
Голова.

Последняя царица

XX

Рим меж тем трясёт крутит,
Клеопатра на распутье:
«Поддержать ли, присягнуть ли
Мне кому?»

Пусть меня считают падшей,
Только без поддержки нашей
Расхлебать нельзя той каши
Никому!»

Шлёт письмо ей Марк Антоний:
«Был охвачен я агонией,
Как узнал, что по иронии,
Ты сама
Помогла убийцам мужа,
Разве он того заслужит?
Разговор с тобой мне нужен
И весьма!»

XXI

«Что же делать – надо ехать!
А не то, глядишь, в доспехах
Сам прибудет – не до смеха
Будет тут».

Погрузив вино и золото:

«Ну, ни пуха, ни пирата!
Хоть и плыть далековато,
Раз там ждут».

В Тарсус прибыла царица:

«Не дыра, хоть и провинция», —
Но улыбка всё ж искрится
На лице.

А ещё через минуту
Марк спускается в каюту,
Оголивши плечи круто
На рубце.

XXII

Он вошёл, и дверь открыта,
Там – о, боги! – Афродита!
Грудь слегка её прикрыта,

И своё
Золото рукой обводит,
Взгляд с него она не сводит,
Близко так к нему подходит:
«Всё твоё!»
Марк забыл о притязаньях,
В Клеопатровых лобзаньях
Время словно сыр в лазаньи
Растеклось.
Враз их личные симпатии,
Взгляды их на демократии
И высокий статус, кстати, —
Всё сошлось!

XXIII

Клеопатра не от скуки
Приложила свои руки,
Его эго на поруки
Нежно взяв, —
В дар земель ей дал Антоний,
Из числа своих колоний,
Что владел он в Анатолии,
Их изъяз.
И, как пишется в буклете,
Отчеканив по монете,

В царской золотой карете
В вензелях,
Пышную сыграли свадьбу,
Переехали в усадьбу,
Там и зажили в усадьбе
При яслях.

XXIV

Клеопатра вся в заботах,
Дети то в соплях, то – рвотах,
Ходоки стоят в воротах,
Дом бурлит.
Государственные темы
И домашние проблемы
И Антония измены
Тоже бдит!
Но вдали своих колоний,
В дымке пряных благовоний
Попивать стал Марк Антоний
Иногда:
«Никому я здесь не нужен,
И жена моя, к тому же,
Пары добрых слов не сдюжит
Никогда».

XXV

Всё ж за брак она боится,
И ночами ей не спится:
«Милый, может колесницу
И в штыки?
Разобьешь Октавиана —
Тот зазнался слишком рано,
Зря ль тебя зовут Титаном
Мужики?»
От такого её плана
Старая заныла рана.
Марк мычал, мол, уже старый
Он уже.
«Мне такой ответ не нужен!
Даже слуги греют уши,
Мол, теперь я не при муже,
А – паже!»

XXVI

Был ли он тогда с похмелья,
Или канареек трели,
Иль слова жены как дрелью

По вискам.
«Вы не на того напали!» —
Всех пошёл будить, кто спали,
Легион собрав едва ли
По кускам.
Море волнами играет —
Посейдона развлекает,
Как бумажные качает
Корабли.
В напряженьи жилы, вены,
Нет здесь тех, кто гнёт колено!
Две флотилы, как из пены,
Подгребли.

XXVII

И бойцы Октавиана
В бой вступили утром рано,
Точно им писали планы
Небеса.
Корабли ломались в щепки,
Гнулись мачты словно скрепки,
И горели как салфетки
Паруса.
Сдал позиции Антоний,
Никаких теперь колоний,

Да ещё тут от погони
Бы уйти!
Весть потом пришла некстати,
Что жена в кровавом платье
Пожелала без проклятия
Уйти.

XXVIII

«Ваша кончена эпоха!
Зятю было тут неплохо.
Со своим последним вздохом
Он твердил:
Был ему лишь твой румянец
Сердцу мил. Какой лукавец!
Он Октавию, поганец,
Так не чтил!» —
Так Октавиан без спроса
Во дворце всё нюхал носом,
Учиняя ей допросы
Без конца.
А на утро по столице
Полетели небылицы
Что нашли в груди царицы
Два рубца.

XXIX

Мир ещё не знал Иисуса...
От змеиного ль укуса,
Малярийного ли гнуса
Умерла,
Но погибла Клеопатра,
Чтоб не стать трофеем завтра,
В центре чтоб амфитеатра
Не слегла.
И была она как птица:
Лишь смотреть – не ухватиться!
Так последнею царицей
Отбыла
В мир, где духи фараонов
В пирамидах ночью стонут,
С тихим стариком Хароном
Уплыла.

XXX

Вот уж Библия на полке,
Время бьется на осколки,
Но по ней не тихнут толки

Средь людей.
Молодежь и бабки в плече,
Респектабельные леди,
Даже те порою бредят
Всё о ней.
Чем она к себе манила?
Может голосом пленила
Или что ходить любила
В наготе?
Сколь стихов и песен спели,
Разгадать всё ж не сумели
В чём секрет её: в уме иль
Красоте!

Май 2023 г., Анатолия